

УДК 159.9:39
DOI 10.20339/AM.04-22.098

М.А. Лазарев,
канд. пед. наук, проф. РАЕ,
гл. спец. ВЭО России отдела научных конференций
и общероссийских проектов
e-mail: humanityspace@gmail.com;
cerambycidae@bk.ru
ORCID: 0000-0002-4040-0987

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОПСИХОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОСПРИЯТИЯ АНТИЧНОСТИ

В статье на основе анализа и реконструкции античной методологии рассматриваются подходы к этно- и исторической психологии. Эти сравнительно новые области психологического и философского знания развертываются из основ античного мировоззрения, являющегося базовым по отношению ко всей современной европейской цивилизации. В качестве основополагающего античного концепта рассматривается учение Гиппократов о темпераментах, представленное сквозь призму натурфилософии и диалектики стихий.

Ключевые слова: метафизика, философия, психоистория, темперамент, античность, микрокосм, макрокосм, стихии, мышление, экстраверт, интроверт, концепция, философская метафизика античности.

PROBLEMS OF ETHNOPSYCHOLOGY IN THE CONTEXT OF THE WORLDVIEW OF ANTIQUITY

Maxim A. Lazarev, Ph.D. (Pedagogy), Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Chief Specialist at Free Economic Society of Russia, Department of Scientific Conferences and All-Russian Projects, e-mail: humanityspace@gmail.com; cerambycidae@bk.ru, ORCID: 0000-0002-4040-0987

Based on the analysis and reconstruction of ancient methodology, the article examines approaches to ethno- and historical psychology. These relatively new areas of psychological and philosophical knowledge are developed from the foundations of the ancient worldview, which is basic for the entire modern European civilization. The teaching of Hippocrates on temperaments, presented through the prism of natural philosophy and elemental dialectics, is considered as the fundamental ancient concept.

Key words: metaphysics, philosophy, psychohistory, temperament, Antiquity, microcosm, macrocosm, elements, thinking, extrovert, introvert, concept, philosophical metaphysics of Antiquity.

Античное представление о темпераменте

Учение о темпераментах, по существу, является фундаментальной базой современной психологии, в то время как его реальные основы укоренены в мировоззрении Античности и, соответственно, принадлежат к иной методологии, чем новоевропейский рационализм. Такая ситуация является, по своей сути, чрезвычайно характерной, отражая базовую роль влияния Античности на становление цивилизации Европы, — поскольку построение науки новоевропейского, рационального характера осуществлялось исходя из более широких, общих и универсальных оснований, в рамках философской метафизики Античности.

В качестве характерного примера применения методологии Античности по отношению к становлению науки новоевропейского, рационального типа можно отметить дидактическую концепцию Яна Амоса Коменского, выстроенную в целом на античном основании.

Принятое в наше время определение темпераментов с учетом только внутренних свойств и качеств человека противоречит в сущности традиционному характеру мировоззрения Античности, ориентированному на взаимодействие макрокосма с микрокосмом, и является более поздней, ограниченной в эпоху христианства интерпретацией.

Поэтому с позиции античной философии представляется необходимым рассмотреть учение о темпераментах в русле базового мировоззрения и мировосприятия Античности посредством диалектики стихий и взаимосвязи макрокосма с микрокосмом. Осуществлению задачи данной реконструкции и посвящается конкретное исследование.

В рамках системы традиционного мировоззрения мир воспринимался как воплощение стихийных сил или начал с характерной ситуацией их взаимоперехода. Это мировосприятие, широко распространенное на Древнем Востоке, отчетливо прослеживается также и в античной Греции, осуществлявшей процесс заимствования, рациона-

лизации и демократизации древневосточного жреческого знания в условиях Европы.

Общая методология Античности является, по сути, отражением идеи обретения и сохранения баланса между макрокосмом как природой в целом и микрокосмом в лице человека. Для такой методологии чужда в своей основе сама идеология развития, господствующая в последние века в Европе. Процесс изменения понимается не как развитие, усовершенствование и движение по направлению к чему-то высшему, а в плане смены фаз, в виде цикличности.

Закономерность смены фаз, стихий, присущая природе или макрокосму, свойственна и человеку. Человек как микрокосм осознает эту цикличность, обретает единство с природой, что и обуславливает процесс его существования в целом. Очевидно, что такое понимание, в отличие от принятой сегодня базовой идеологии развития, обладает ярко выраженным вневременным характером, поскольку не предполагает изменения в отрыве от природы и, естественно, ни в коей мере не противоречит ей. Изменяясь в соответствии с процессом эволюции природы, макрокосма, сам процесс существования общества и человека обретает постоянство, вечность, проходя все фазы, свойственные мирозданию в целом.

Проанализируем, а фактически произведем попытку реконструкции учения о темпераментах в контексте древнегреческого мировосприятия, полагая, согласно Гиппократу, что темпераменты подразделяются на четыре основных типа: меланхолический, холерический, флегматический и сангвинический.

В греческой культуре древневосточная концепция стихий подверглась осмыслению и рационализации с позиций философии, что придало последней состояние стихийной диалектики, т.е., по сути, диалектики, основанной на понимании взаимосвязи и взаимодействия стихий.

Поэтому, будучи рассмотренным в общих рамках античного мировоззрения, учение Гиппократа о темпераментах вполне может быть соотнесено с понятием и представлением о четырех стихиях, которые могут иметь свойства, выраженные не только во внутренних качествах и свойствах человека, но и являющие собой манифестацию определенных внешних сил. Можно сказать и так, что силы эти, как и стихии, могут быть представлены и реализованы в лице определенных качеств человека.

В рамках античной философии традиционно выделяются четыре главных стихийных начала — вода, огонь, земля и воздух, — которые имеют выраженные гендерные свойства, определяемые степенью активности или подвижности стихий. По своему характеру два из них — огонь и воздух — представляются мужскими и активными, а два

других — вода и земля — пассивными и, по своей сути, женскими началами.

Известно, что активность, проявляющаяся в большей степени в сфере духа и науки, присуща мужскому началу. Следуя традиции, активные, духовные стихии — воздух и огонь — считаются мужскими. В силу подвижности и активности эти стихии не являются стабильными, и, соответственно, мужская психика является менее устойчивой и стабильной по сравнению с женской.

Пассивные и менее подвижные стихии — вода и земля — рассматриваются в роли проявления женского, пассивного и материального начала, с присущей им большей стабильностью и устойчивостью качеств.

Поэтому взаимопереход стихий вполне можно рассматривать с точки зрения взаимоперехода женских и мужских начал, что, в принципе, сближает данную концепцию с монадой даосизма. Взаимодействие стихий может носить как порождающий, прямой, так и уничтожающий, обратный по направленности характер. Близкая модель, основанная на взаимодействии пяти первоэлементов и начал, представлена в рамках китайской философии. Примечательно, что общий базовый принцип природосообразности в педагогической концепции Я.А. Коменского [14], как отражающий влияние макрокосма, также раскрывался посредством главных фаз, подразделенных на четыре четвертьфазы, или части, в отношении этапов обучения.

Говоря о фазовом характере процессов в рамках понимания философов и мудрецов Античности, существенно отметить, что Земля для древних представлялась диском, направления пространства или части света которого, опять же, могут быть представлены посредством четвертьфаз.

Типы темпераментов

Обращаясь к проблеме темперамента, отметим, что общими критериями для подразделения темпераментов являются степень возбудимости, основанная на скорости протекания психической реакции, и сила протекания психических процессов.

С точки зрения возбудимости все темпераменты возможно разделить на быстро- и сильно- или слабо- и мало-возбудимые. К числу быстро-возбудимых темпераментов относятся меланхолический и холерический. В свою очередь, слабо-возбудимыми являются флегматический и сангвинический темпераменты.

Наличие высокой или быстрой возбудимости предполагает иррациональность личностного склада и преобладание эмоций, поскольку возбуждение в лице эмоциональной сферы способно перекрывать собой и тормозить мыслительный процесс. Быстро-возбудимость, свойственная

иррациональным типам темперамента, изначально предполагает стимуляцию мыслительной реакции, в то же время процессы возбуждения приводят к торможению мыслительных процессов, которые перекрываются влиянием со стороны эмоциональной сферы. В силу этого представителям быстровозбудимых типов темперамента присуща иррациональность действий, поведения и мышления.

Напротив, слабовозбудимым темпераментам по причине меньшей импульсивности присуща в личностном аспекте большая рациональность.

Руководствуясь критерием степени силы протекания психических процессов, все темпераменты подразделяются на слабые, как меланхолик и флегматик, и, соответственно, сильные — холерик и сангвиник.

Сила психической реакции, по сути, предопределяет общую направленность на внешний мир или мир внутренних, как экстра- или интровертированный склад личности. Представителям слабых темпераментов присуща интроверсия, стремление замкнуться и уйти от окружающего мира, поскольку для них просто психически обременительно ему противостоять. В силу этого для них свойственно преобладание состояния пассивности.

Сильным темпераментам присуща экстраверсия, поскольку им хватает силы для противостояния, для выхода, открытости во внешний мир. Их психологической характеристикой и свойством, соответственно, является активность.

В итоге мы получаем четыре основных типа темперамента с присущими им свойствами.

1. Сильно-, или быстровозбудимый слабый темперамент — меланхолический, ему свойственна иррациональность, интроверсия, пассивность.

2. Сильно-, или быстровозбудимый сильный темперамент — холерический, которому присуща иррациональность, экстраверсия, активность.

3. Слабо-, или медленновозбудимый слабый темперамент — флегматический, с характерной для него рациональностью и интроверсией, отражающей пассивность.

4. Слабо-, или же медленновозбудимый сильный темперамент — сангвинический, при рациональности и экстраверсии с активностью.

Итак, мы можем наблюдать чередование слабых и сильных типов темперамента при смежности слабо- и сильно-возбудимых.

Очевидно, с ростом общей степени рациональности степень возбудимости заметно уменьшается. Можно отметить, что уменьшение степени возбудимости приводит к повышению степени рациональности. При этом возрастание силы темперамента и, соответственно, экстравертированности взаимосвязано и обуславливает усиление рациональности. Холерик изначально более рационален

по сравнению с меланхоликом, а сангвиник — по сравнению с флегматиком.

Уменьшение степени возбудимости предполагает возрастание рациональности и устойчивости личности. Даже слабый и интровертированный темперамент — флегматический — в силу присущей ему слабой возбудимости значительно рациональнее, и такой человек устойчивее к внешнему миру, чем обладатель сильного холерического темперамента. При этом сангвинический темперамент как экстравертированный и сильный более рационален, чем темперамент флегматический.

С точки зрения древнегреческого мировосприятия, быстровозбудимые типы темперамента, такие как холерический и меланхолический, выступают отражением подвижных мужских, а темпераменты слабовозбудимые, как флегматический и сангвинический — пассивных, женских стихий и начал.

Стихии более активного характера закономерно отражают большую активность, силу темперамента. Огонь — стихия изначально более активная и сильная, чем воздух — отражает и изобличает сильный, быстровозбудимый темперамент холерический. И в то же время воздух как менее активное, подвижное начало характеризует слабый темперамент меланхолика. Земля в качестве стихийного начала по определению инертнее, пассивнее, чем вода, и отражает более пассивный темперамент флегматического типа, в то время как вода в качестве стихии характерна в отношении сангвиника [7].

География темпераментов

Стихии в понимании Античности соотносились с направлениями света. Земля в античном представлении и мировосприятии понималась в виде круга с центром, расположенным в Европе — очевидно, в самой Греции. Для древних стран, при невысоком еще уровне развития географического знания, вполне закономерно было представлять принадлежащую им территорию в качестве центра мира и вселенной. Таким, к примеру, было понимание географии и в Китае, именовавшем себя «Срединным государством, или же империей», т.е. империей, располагающейся в центре всего мира [8].

В Европе в период Античности центр располагался в Средиземноморье. Еще Платон в своих трудах упоминал о том, что человечество долгие века сидело вокруг Средиземного моря, как лягушачий выводок вокруг болота. Европейские цивилизации Античности, Древние Греция и Рим, имевшие обилие колоний, строились вокруг Средиземного моря, чем и было обусловлено само его название. Известно, что использование водных коммуникаций наиболее

эффективно с точки зрения транспортировки грузов. Средиземное море служило делу интеграции, сближения, взаимодействия разных культур.

При этом в роли центра изначально выступали части побережья, наиболее вдававшиеся в море, как тот же Балканский или Апеннинский полуострова [4]. И конечно, во все не случайно, что именно на этих территориях возникли древние цивилизации Античности, охватывавшие все Средиземноморье, — эти регионы, были наиболее удобными с позиций управления [1; 11]. Греция по сути представляла собой центр восточного Средиземноморья, Рим в большей мере выполнял роль центра западного.

Если рассматривать всю территорию Западной Европы с современной точки зрения, то ее географическим центром будет Чехия, что в целом также не меняет общей сути древнегреческой модели.

Таким образом, для учения о стихиях, равно как и для гиппократова учения о темпераментах, принципиально характерен европоцентризм.

Соотнесение стихий и типов темперамента с определенными частями света без особого труда способно обнаруживать характер и начало соответствия. Очевидно, что наличие стихии огня в наибольшей степени характеризует жаркий и горячий Юг, в то время как стихия земли, особенно при взгляде с точки зрения Балкан, — это, конечно, Север. Вода будет представлена Западом, с разветвлявшейся за Геркулесовыми столбами Атлантикой, о существовании которой эллины, равно как и финикийцы, знали весьма хорошо. И наконец, Восток с присущей ему вследствие фактора континентальности летней жарой, а в зимний период — морозами и холодами, будет выражен изменчивой стихией воздуха.

Рассматриваемое распределение стихий по частям света вполне отражает характерные для жителей этих территорий качества и свойства темперамента.

Так, в частности, жители Юга отличаются высокой возбудимостью и импульсивностью, эмоциональностью, что соответствует холерическому темпераменту. Несложно обратить внимание на то, что южанам особенно присуще свойство экстраверсии.

Для северян присуще слабое проявление начала или свойства возбудимости. При малой силе протекания психической реакции это проявляется в определенной заторможенности психоэмоционального характера. Господствующий здесь флегматический тип и характер темперамента определяет большую рациональность и ориентацию на практику, при проявлении общей интровертированности личности.

Начало Запада, в лице стихий воды, определяет большую устойчивость, активность и рациональность, выраженную в форме экстраверсии.

И, наконец, Востоку, по причине быстрой возбудимости меланхолического типа темперамента, в целом характерна наименьшая устойчивость и нестабильность. Общая слабость темперамента как отражения процесса протекания психической реакции, характеризует меланхолика как интроверта.

С позиции античного мировоззрения, Юг, соответственно, представлен обладателями холерического типа темперамента, Север — флегматиками, Запад — сангвиниками, а Восток — меланхоликами.

Необходимо только помнить, что сама система древнегреческого мира, в сравнении с миром христианским, в принципе достаточно статична, неподвижна, и накал страстей в целом не характерен для нее.

Рациональный и иррациональный характер личности

Определив, что степень возбудимости или скорость возбуждения отражает свойство иррациональности и рациональности, а степень силы протекания психической реакции — характеристику с позиции экстра- и интровертированности личности, можно отметить, что в основе личностной характеристики и качеств сообразно типам темперамента лежит определение или оценка на основе шкал «рациональность-иррациональность» и «экстра- и интровертированность».

Оценивая темпераменты в соответствии со шкалой возбудимости, следует отметить, что темпераменты, характеризующиеся высокой степенью возбудимости, выступают в качестве иррациональных. К их числу принадлежат меланхолический и холерический типы темперамента. И в свою очередь, для маловозбудимых темпераментов присуще качество рациональности, что характерно для темпераментов флегматического или сангвинического типа.

Оценка и характеристика с позиции критерия силы психической реакции отражает, соответственно, начало или свойство интроверсии при слабой силе протекания психической реакции, что характерно в отношении темперамента меланхолического или флегматического типа [6; 9]. В подобном случае мы можем вести речь о холерическом и сангвиническом типах темперамента.

Таким образом, руководствуясь критериями степени возбудимости, отражающими свойства личности по качествам рациональности и иррациональности или по степени силы протекания психической реакции, которая проявляется в наличии интро- или экстраверсии, мы можем выделить четыре основных варианта качества личности:

- ♦ иррациональный интроверт, соответствующий меланхолическому типу темперамента, с высокой возбуди-

мостью и малой, слабой силой протекания психической реакции;

- ♦ иррациональный экстраверт, который соответствует темпераменту сангвинического типа, при высокой возбудимости и большой силе протекания психической реакции;
- ♦ рациональный интроверт, обладающий низкой, слабой возбудимостью при слабой силе протекания психической реакции – флегматик;
- ♦ рациональный экстраверт при низкой, слабой возбудимости и большой силе протекания психической реакции – сангвиник [2; 3].

Такая дифференциация интересна прежде всего тем, что переводит свойства темперамента (психическое значение) в плоскость собственно социального значения [10]. Вместе с тем следует отметить, что начало или свойство темперамента не обладает безусловным, доминирующим качеством влияния на личность. Поэтому данное деление в большей степени касается не только оценки темперамента индивида, но и характеристики субъекта более крупного масштаба, имеющего национальное значение и свойство.

Активный и пассивный характер личности

Исходя из понимания того, что слабые типы темперамента обладают малой силой протекания психической реакции и являются по своему характеру интровертированными, а сильные обладают большой силой протекания психической реакции и являются экстравертированными, можно также выделить критерии активности-пассивности.

Интровертированность личности, как обращенность ее к внутреннему миру, предполагает в большей степени пассивное начало, в то время как направленность на внешний мир и экстраверсия – активное начало. Следует отметить, что, по мере уменьшения возбудимости, сопровождающегося возрастанием рациональности, степень активности закономерно возрастает. Так, флегматик по определению активнее, чем меланхолик, а сангвиник – по сравнению с холериком. Активность в плане качеств и специфики стихий получает непосредственно психологическое подтверждение.

При этом возрастание степени активности в лице рациональных типов темперамента проявляется не только в отношении слабых или сильных его вариантов, представляя собой некий общий и универсальный принцип. Степень активности флегматика, как результат и следствие его рациональности, способна превышать активность холерического типа темперамента, компенсируя определяющий активность фактор силы протекания психических процессов [15; 16].

Конечно, это совсем не означает, что флегматик проявляет большую активность во всех ситуациях. Просто в процессе возрастания степени рациональности активность изменяет свой характер, выражаясь в общей эффективности поступков или действий человека. Если сравнить флегматика с холериком, степень активности последнего, как обладающего сильным типом темперамента, окажется скорее всего выше. Однако его действия будут в большей мере иррациональными, усилятся эмоционально-чувственный фон, что может привести к аффективному результату. О подобной ситуации как раз и говорится, что «дурная голова ногам покоя не дает» и в результате получается «много шума из ничего».

Пассивность флегматического, рационального типа темперамента обуславливается слабой силой протекания психических процессов и интровертированностью личности, но компенсируется за счет рациональности, существенно повышающей его эффективность. Поэтому при проявлении видимой активности действия флегматика окажутся более эффективными. Иными словами, КПД флегматика, являющегося слабым типом темперамента, превосходит КПД холерика, представляющего собой темперамент сильный. Тот факт, что сангвиник как сильный и рациональный темперамент будет более активным и эффективным, чем холерик и флегматик, очевиден.

Таким образом, следует отметить, что типы темперамента, имеющие рациональную основу, являются по своей сущности более активными и эффективными.

Сообразно критериям степени возбудимости, учитывающих рациональность и иррациональность, а также активность протекания психической реакции личности, можно выделить следующие типы:

- ♦ иррационально-пассивный тип, соответствующий меланхолическому типу темперамента;
- ♦ иррационально-активный тип, как соответствующий холерическому типу темперамента;
- ♦ рационально-пассивный тип, соответствующий флегматическому типу темперамента;
- ♦ рационально-активный тип как соответствующий сангвиническому типу темперамента.

Такой параметр, как интроверсия, закономерно проводит «идеализацию», в то время как экстравертированный тип более склонен к практике. Причина заключается в слабом или сильном типе темперамента, который программирует и реализует возможности активного общения и взаимодействия или, наоборот, устремлен к замкнутости и уходу во внутренний личностный мир [12]. Как правило, замкнутость связана с неадекватностью оценки окружающей реальности [13].

В соотношении с критерием активности-пассивности очевидно, что уменьшение степени активности и усиление

ние начала интроверсии обуславливает идеалистическую ориентацию, в то время как наличие активности у экстравертированной личности способствует формированию и развитию практической направленности или интереса.

На основании рассмотренных критериев рациональности и иррациональности как отражения скорости процессов возбуждения, а также идеальной или практической направленности, характеризующей силу темперамента, и его интро- и экстравертированности, можно выделить четыре вида качеств личности:

- ◆ иррационально-идеалистический как идеально-ориентированный, проявляющийся при темпераменте меланхолического типа;
- ◆ иррационально-практический — практико-ориентированный, проявляющийся при темпераменте холерического типа;
- ◆ рационально-идеальный — идеально-ориентированный, проявляющийся при темпераменте флегматического типа;
- ◆ рационально-практический — практико-ориентированный, проявляющийся при темпераменте сангвинического типа.

При этом иррациональность увеличивает и усиливает идеальную направленность, снижая степень эффективности и продуктивность деятельности личности.

В рассматриваемых вариантах, основанных на выделении критериев рациональности-иррациональности, а также идеальной или практико-ориентированной личности, можно говорить о направленности интересов личности, определяющих характер ее социальной деятельности. Комплексный подход к рассмотрению темпераментов личности позволил нам не только рассмотреть

психологический аспект, но и прийти к социальному значению темперамента как качества личности, что позволяет перейти к психологической оценке непосредственно общественных явлений и процессов.

Заключение

Мы определили четыре основных и главных варианта личностного плана.

1. Иррациональный, с идеально-ориентированной направленностью и характером, идеальной ориентацией деятельности и интересов.

2. Иррациональный, с практико-ориентированной направленностью, практической ориентацией и характером деятельности и интересов.

3. Рациональный, с идеально-ориентированной направленностью, идеальной ориентацией и характером деятельности и интересов.

4. Рациональный, с практико-ориентированной направленностью и характером, практической ориентацией деятельности и интересов, которые, по сути, образуют все богатство и своеобразие общественных систем и личной деятельности в европейской культуре.

Следует отметить, что дальнейший анализ культуры может быть осуществлен на основании синтеза двух представленных параметров. Один параметр — рациональность-иррациональность, который отражает содержательный аспект и способ деятельности, а второй характеризует практическую или идеальную ориентацию, ее направленность, общий характер. Однако данные параметры на практике реализуются в синтезе, они неразделимы друг от друга и выделены нами по отдельности лишь в интересах непосредственно научного анализа.

Литература

1. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2) / В переводе и под редакцией С.А. Мальцевой. С-Петербург: Пневма, 2003. 688 с.
2. Баншиков В.М., Новинский Г.Д., Эфендиев О.М. О темпераменте человека (Очерки из истории вопроса в соврем. состоянии): Материалы для симпозиума в февр. 1974 г.; Всерос. науч. мед. о-во невропатологов и психиатров. М., 1973. 276 с.
3. Баракатова Д.А. Этнопсихология как наука // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2013. № 1-1. С. 9–15.
4. Бойченко М.И. Социальная философия сегодня: достижения и перспективы дальнейшего развития // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2014. № 3. С. 16–31.
5. Большая психологическая энциклопедия: самое полное современное издание: более 5000 психологических терминов и понятий. А.Б. Альмуханова и др. М.: Эксмо, 2007. 542 с.
6. Вундт В. Проблемы психологии народов. СПб.: Питер, 2001. 59 с.

References

1. Antiseri, D., Reale, J. Western philosophy from its origins to the present day. Antiquity and the Middle Ages (1-2). S.A. Maltsev (transl. and ed.). St. Petersburg: Pnevma, 2003. 688 p.
2. Bانشchikov, V.M., Novinsky, G.D., Efendiev, O.M. About human temperament (Essays from the history of the issue in the current state): Materials for the symposium in February. 1974. All-Russian scientific honey about-in neuropathologists and psychiatrists. Moscow, 1973. 276 p.
3. Barakatova, D.A. Ethnopsychology as a science. PEM: Psychology. Education. Medicine. 2013. No. 1-1. P. 9–15.
4. Boychenko, M.I. Social Philosophy Today: Achievements and Prospects for Further Development. Vestnik VGU. Series: Philosophy. 2014. No. 3. S. 16–31.
5. Big psychological encyclopedia: the most complete modern edition: more than 5000 psychological terms and concepts. A.B. Almukhanova and others. Moscow: Eksmo, 2007. 542 p.
6. Wundt, V. Problems of the psychology of peoples. St. Petersburg: Peter, 2001. 59 p.

7. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Соч.: в 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 5. 564 с.
8. Лазарев М.А. Мифологическая картина мира // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2017. Т. 6. № 2. С. 269–268.
9. Лурье С.В. Теоретические основания этнопсихологического исследования истории культуры: автореферат дис. ... д-ра культурол. наук. М., 1998. 340 с.
10. Мацумото Д. Психология и культура / Пер. с англ. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 416 с.
11. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 384 с.
12. Шелер М. Проблемы социологии знания / пер. с нем., коммент., послесл. А.Н. Малинкина. М.: Ин-т общегуманит. исследований, 2011. 303 с.
13. Филиппова М.М. Парадоксы и стереотипы межкультурного общения культур // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2002. № 3. С. 64–83.
14. Философское наследие Я.А. Коменского: итоги и перспективы: Материалы Международного методологического семинара (Санкт-Петербург, 12 марта 2020 г.) / под ред. С.М. Марчуковой. СПб.: Петершуле, 2020. 203 с.
15. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. Cross-cultural psychology: Research and applications. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2002. 610 p.
16. Taiarkiewicz W. Happiness and Time // Philosophy and Phenomenological Research. 1966. Vol. 27. No. 1. P. 1–10.
7. Kant, I. The Critique of Judgment. In: Kant. I. Works in 6 vols. Moscow: Mysl', 1964. Vol. 5. 564 p.
8. Lazarev, M.A. Mythological picture of the world. *Humanitarian space. International almanac*. 2017. Vol. 6. No. 2. P. 269–268.
9. Lurie, S.V. Theoretical foundations of the ethnopsychological study of the history of culture: Autoreferat dis.... Dr. Sci. (Culturology). Moscow, 1998. 340 p.
10. Matsumoto, D. Psychology and culture. Transl. from English. St. Petersburg: Prime-Evroznak, 2002. 416 p.
11. Triandis, G.K. Culture and social behavior. Moscow: Forum, 2007. 384 p.
12. Scheler, M. Problems of the sociology of knowledge. A.N. Malinkin (ed.). Moscow: In-t general humanist. research, 2011. 303 p.
13. Filippova, M.M. Paradoxes and stereotypes of intercultural communication of cultures. *Bulletin of Moscow University. Ser. 9. Philology*. 2002. No. 3. P. 64–83.
14. Philosophical heritage of Ya.A. Comenius: results and prospects: Proceedings of the International Methodological Seminar (St. Petersburg, March 12, 2020). S.M. Marchukova (ed.). St. Petersburg: Petershule, 2020. 203 p.
15. Berry, J.W., Poortinga, Y.H., Segall, M.H., Dasen, P.R. Cross-cultural psychology: Research and applications. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2002. 610 p.
16. Taiarkiewicz, W. Happiness and Time. *Philosophy and Phenomenological Research*. 1966. Vol. 27. No. 1. P. 1–10.